

18+ ВЛАДИМ ГОЛУБЕВ

Круговерть

ДЕТЕКТИВЫ

Вадим Голубев

Круговерть. Детективы

«Издательские решения»

Голубев В.

Круговерть. Детективы / В. Голубев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-516968-6

Жизнь преподносит людям не только хорошее. Хватает в ней зла, обмана, подлости. Кто-то прощает. Кто-то обращается в правоохранительные органы. Кто-то начинает мстить, забывая при этом, что объекты их гнева тоже защищает Закон. И нести ответственность, казалось бы, за справедливые действия придется по всей его строгости. А нередко наказывает и сама судьба.

ISBN 978-5-00-516968-6

© Голубев В.
© Издательские решения

Содержание

ВАДИМ ГОЛУБЕВ	6
КРУГОВЕРТЬ	7
Детективы	7
РАСЧЛЕНЁНКА	8
КОНЕЦ БЛОГЕРШИ	8
В СМРАДЕ И ГНИЛИ	11
ИНТЕРНЕТ-РАССЛЕДОВАНИЕ	14
НЕ БОГИ	18
ОПАСНЫЙ ТАКСИСТ	21
НОВЫЕ ФИГУРАНТЫ	24
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Круговерть Детективы

Вадим Голубев

© Вадим Голубев, 2020

ISBN 978-5-0051-6968-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ВАДИМ ГОЛУБЕВ

КРУГОВЕРТЬ

Детективы

РАСЧЛЕНЁНКА

КОНЕЦ БЛОГЕРШИ

Вика Коршунова ждала очередного гостя. Могла бы и не ждать. Денег, которые она получала от рекламы в своем блоге, было полно. Однако ей казалось мало! Девушка привыкла жить на широкую ногу и ни в чем себе не отказывать. Прошли годы, проведенные в студенческой общаге, когда приходилось выгадывать если не каждый рубль, то каждую десятку. Однако годы прошли, а осадок остался. Именно тогда пришлось заняться проституцией. Красотку быстро заметили, определили в элитный бордель для богатых и очень богатых господ. Временами красавица выезжала «на работу» в Европу. Предпочитала Квартал красных фонарей в голландском Амстердаме. Привезенных денег хватало на проплату сессий, курсовиков, дипломной работы. С преподами дивчина предпочитала рассчитываться деньгами, а не телом. Уж, больно старые и гнусные, к тому же нищие были доценты с профессорами. Правда, пару раз пришлось дать. Тогда педагоги заявили либо интим, либо неуд, и пересдать его будет невозможно. В этом случае прощай вуз, прощайте денежки и не малые, выложенные за сессии, прощай общага, хоть гнусная, но дававшая крышу над головой

Получив диплом, Вика не стала париться с работой: ни с легальной в офисе, ни с проститутской в бардаке или в сауне. Она давно мечтала завести в Интернете собственный блог. Завела. Стала давать советы девчонкам, как расстрясти на деньги «богатеньких Бурагино». Рекомендовала парням, как разводить на деньги состоятельных дамочек. Прошло! Блог в момент обрел огромное количество подписчиков, а следом фирм, фирмочек и даже банков, желавших разместить на них за хорошую плату свою рекламу. Одновременно Виктория Кайт (коршун – англ.) разместила свои фото с предложением эскортного обслуживания на сайтах интимных услуг. Предупреждение: «Дорого» отсеяло безденежную гопоту. Клиентами стали далеко не бедные граждане. С щедрыми мисс Кайт поддерживала отношения годами. С жадными расставалась, максимум, после второго свидания. Немного воды утекло с тех пор. Съемную квартиру сменила «однушка» в хрущобе. Затем «двушка» в новом доме, правда, на окраине. После появилась квартира новом, но уже элитном доме ближе к центру. Освободившуюся жилплощадь Вика сдавала в наем. Предпочитала студенток из провинции. Одновременно старенькую «Киа» сменила «Ауди», имевшая всего одного владельца, потом появился новый «Мерседес», за ним Вика приобрела модный в среде богемы «Порше-Кайен». Драгоценностей, шуб, прочего «барахла» была уйма. Это, как правило, дарили клиенты. Кого-то из них Вика, решив, что пора поменять гардероб, тащила на недели «Высокой моды» в Европу. Кого-то – просто на шопинг туда же. Кстати, помогала им подобрать вещички и парфюм для жен и дочерей, чем клиенты были весьма довольны. Разобралась и с охраной своего жилья. Предложила жильцам нанять частное охранное предприятие, услугами коего пользовалась не один год. Его сотрудники охраняли не только недвижимость. Заодно крышевали дорогие бордели. Таким образом, посещавшие Вику джентльмены могли беспрепятственно проникать в ее жилище. Достаточно был сказать номер квартиры, и двери в роскошное строение распахивались. За это приходилось давать секьюрити чаевые, но это была мелочь по сравнению с деньгами, оставленными у мисс Кайт очередным «любителем клубнички».

Вот и сейчас одного из таких ждала Виктория Андреевна. На фотке, присланным по емейл, был запечатлен европейского вида, дорого одетый красавчик – владелец нескольких преуспевающих компьютерных компаний. Коршунова последнее время всегда требовала прислать фото, что помогало отсеять лиц кавказской или среднеазиатской внешности. Эти требовали немислимых извращений, а «за любовь» старались недоплатить, в ряде случаев рассчитаться

фальшивыми банкнотами. Тогда наверх поднимался дюжий охранник, а то пара – решали вопрос. Подобные услуги стоили отнюдь недешево. На сей раз «шибко европейская» внешность не насторожила молодку. В свое время немало европейек вышло замуж за «новых русских». Теперь их детишки стали взрослыми, дорвались до денег папаш. Многие предпочитают жить в России. Существование здесь куда круче, чем в Европе, возможностей делать деньги в разы больше, а налоги по сравнению с Западом смехотворно малы.

Дверной звонок заиграл «Оду к радости» Бетховена – гимн Евросоюза. Доверившись охране, не глянув в глазок, Вика открыла дверь и разочарованно выдохнула:

– А, это – ты...

В квартиру втерся парень лет двадцати пяти. Одет был дорого, однако уже в третий раз в одном и том же пальто, в одном и том же костюме, правда, от Версаче, вонявший не приличным парфюмом, а дешевой китайской, в лучшем случае, турецкой поделкой.

– Что-то с компом случилось, – пробормотал он. – Похоже, мой e-мейл у тебя заблокирован... Пришлось на всякий случай кинуть фотку какого-то графа или герцога, по-моему, из Люксембурга. Ну и текст письма подработать.

– Раз пришел – проходи! Деньги давай! – проворчала Вика.

Кавалер ей очень не нравился. Мужик – никакой, к тому же – жлоб. Не случайно она заблокировала его в Интернете. Однако парень платил как все, дорого. Хотя отдавал деньги трясущимися, вспотевшими руками. Был далеко не красавец. Не помогли даже пластические операции, следы которых остались на вечно сальном лице. Пачка купюр в сто евро несколько улучшило настроение, но не настолько, чтобы отдаваться по полной. Не стала даже имитировать оргазм. Закурила, плеснула себе французского коньяка «Мартель».

– Выпьешь на дорожку? – спросила мисс Кайт, скользнув взглядом по шраму от липосакции на животе клиента.

– И это – все? – охнул незванный гость. – За такое бабло ты должна всю ночь отработать!

– Цены растут! Кризис, пандемия... Хочешь продолжения – доплачивай! Не хочешь – одевайся и выматывайся!

– Пожалуй, пойду! – стал натягивать одежду парень.

– Лучше – навсегда! Я сама из «глубинки». Вас – провинциалов знаю. Жмоты и быдлаки, а гонора как у миллионеров! Не ходи больше! Не то прикажу охранникам, чтобы тебя пинками гнали! Ты еще не убрался? – потянулась Вика к «тревожной кнопке», чтобы вызвать секьюрити.

– Ах, вы ж суки! – охватил клиента приступ бешенства. – Дома, в Челябинске сколько на вас б... ей не тратил – такое же хамство получал! Один к одному!

Внезапно клиент выхватил из кармана нож с выбрасывающимся лезвием и всадил Виктории Андреевне под левую лопатку. Та, вскрикнув, обернулась. Получила еще пару-тройку ударов под сердце. С хрипом красотка повалилась на гостя, сползла по нему, испачкав кровью костюм, дорожные рубашку с галстуком. По открытым, застывшим глазам распутник понял, что хозяйка мертва.

– Курва! Даже сдохнуть не могла по-человечески! Весь прикид кровью изгадила! Немежных денег стоил! Куда его теперь?!

Он втащил бездыханное тело в санузел. Швырнул труп в ванну. Разделся. Развесил одежду, чтобы подсохла. Затем, вспомнив детектив «Коварный должник» (см. сборник «Замученные мазохисты»), принес с кухни большой нож. В несколько ударов отделил голову несчастной от тела. Оставил в раковине, чтобы стекла кровь. Надев перчатки, пошел шарить по квартире, выискивая тайники. Нашел для начала свои деньги. Их потерпевшая кинула в бар. Обнаружил мини-сейф в форме книги. Ключ оказался воткнутом в замок. Открыл. Таких денег он давно не видел. с тех пор, как добрался до родительского тайника, где предки хранили накопления на покупку новой квартиры. «Бабки» тогда потратил на пластические операции и девок. Ну а папашу с мамашей хватил инфаркт, когда те обнаружили пропажу. Умерли как

в сказке – в один день. «Стариков» кремировал, подхоронил в могилу деда с бабкой. Быстро продал старую «однушку» и улетел в Большой город. Там таксистам платили куда больше, нежели на Южном Урале. Снял в пригороде квартирку в старом клоповнике. Быстро нашел работу. Остатки продолжал тратить на девушек с «низкой социальной ответственностью». Однако хотелось чего-то большего, продвинутого. Стал шарить по сайтам интим-услуг. Вышел на мисс Кайт. Дважды встречался. Даже купил для этого на остатки денег дорогие костюм, пальто, обувь. И вдруг – облом. Да еще с хамством и выплеснутым презрением. Не сдержался... Теперь подумывал: брать ли драгоценности? Можно «запалиться» с реализацией. Однако победила жадность. Рассовал все по карманам пальто, подсохших пиджака с брюками. Несколько золотых даже не цепочек, а цепей повесил на шею. Хотел в пластиковом пакете увезти с собой голову. Потом решил:

– Да хрен с ней! Отпечатков пальцев я не оставил. Гостевые тапки заберу с собой. В туфлях по квартире не ходил. Следов не останется. Увы, придется и «колеса» уничтожить! Жаль – английские!

Вытащив ключ из замка, пришелец запер дверь. Осторожно, пряча лицо от возможных камер скрытого наблюдения вышел из подъезда. На открытой парковке для гостей его ждала машина из каршеринга. Свою, рабочую он предпочитал использовать только для заработков. «Тачка» стояла удачно. Сама Кайт перед первым свиданием рассказала, куда поставить авто, чтобы не попасть под запись видеокамер. Теперь снова можно было красиво пожить. Даже драгоценности можно будет продать позже, когда утихнет шум. Да не в Большом городе, а в области, желательнее – сопредельной. Ну а курва пусть гниет! Как та в Челябинске которой он проломил череп, а счастливому сопернику, женившемуся на ней, воткнул в оба глаза ножницы. На него даже не подумали!

В СМРАДЕ И ГНИЛИ

– Родичев, Хомутов на выезд! – вошел в комнату опергруппы недавно назначенный начальником «убойного отдела» Главного управления внутренних дел по Большому городу, подполковник Алексей Александрович Розанов. – У нас в Центральном муниципальном округе какая-то непонятка с известной блогершей Коршуновой случилась...

– Да, что в Центральном округе своего ОВД нет? – напомнил Алексею Александровичу в бытность того старшим группы его любимую в таких случаях фразу преемник подполковника – майор Иван Васильевич Родичев.

– Причем, со специалистами высочайшей квалификации! – поддержал коллегу старший оперуполномоченный, капитан Юрий Владимирович Хомутов.

– Отдел внутренних дел там имеется. Специалисты высочайшей квалификации – это вы, господа-офицеры. Они пока – всего лишь высокой. Есть указание начальника Криминальной полиции генерала-майора Х...кова (сотрудники быстро заменили первую букву в фамилии пришедшего на это место из ФСБ Зуйкова). Словом, дамочка уже давно не появляется за порогом своей квартиры...

– Может быть, куда-то отдохнуть или по делам отъехала, а соседям с охраной сообщить не удосужилась, – предположил Родичев.

– Жалуются соседи на неприятный запах, исходящий из жилища Коршуновой, она же в Интернете – Виктория Кайт.

– Коршун по-английски, – вспомнил язык Шекспира Хомутов.

– Жильцы элитного дома, именно в таком строении обретается Виктория Андреевна Коршунова, весьма чутки на запахи, – добавил Алексей Александрович.

– Эти господа, стоит им въехать в дорогие хоромы, сразу забывают вонь клоповников, откуда сами родом, – проворчал Иван. – Чем из большего быдла такой субъект, тем чувствительней он к внешней среде и окружающей публике.

– Все это, Ваня, лирика. Реальность такова, что нынешнему Большому начальнику и шефу Криминальной полиции пошли звонки. Много звонков. В том числе из ФСБ. Требуют, чтобы делом занялись именно мы, а не кто-нибудь другой. Вероятно, девица, промышляющая кроме блогерства эскортными услугами, постукивает на клиентов.

– Зачем ей это? – удивился Хомутов. – Раскрученный блог приносит миллионные ежемесячные доходы.

– Вот и я «чешу репу»: зачем? Но, если занимается, значит зачем-то надо! Словом, Ваня, Юра, смотрите по адресу Коршуновой. Здесь на машине минут пятнадцать. Возьмете людей из ОВД «Центральный». Понадобится – вскроете дверь, глянете, что в квартире. Еще раз напоминаю: пропажа человека рассматривается как убийство – наша компетенция.

– Алексей Александрович, ты нам компанию составишь? – осведомился Родичев.

– Нет, Иван! Поезжайте без меня! У меня, кроме вас, еще две опергруппы. Сам знаешь – какие! Прежний начальник Гавриков наташил друзей, приятелей, лично преданных ему лиц. А работники – ноль! Я дам вам в помощь человечка. лейтенант Петров, войдите! – открыл дверь Розанов.

– лейтенант Петров. Прибыл для дальнейшего прохождения службы! – шелкнул каблучками худощавый молодой человек с непропорционально длинным лицом.

– До чего же некрасив, – отметил про себя Хомутов. – И рожа как у лоха трамвайного.

– лейтенант Петров Сергей Борисович – выпускник нашей академии. Окончил с отличием. Мастер спорта по пулевой стрельбе. До нас послужил в штабе МВД. К нам зачислен на должность оперуполномоченного. – представил Розанов.

– Не сынок ли генерала-лейтенанта Петрова – нового начальника Управления кадров и учебных заведений? – осведомился Юрий.

– Его самого...

– Отчего аж из штаба и к нам – убогим? – полюбопытствовал Родичев.

– Не мое это. К младшим офицерам отношение одно: принеси, подай, пошел вон! А мне дела хочется...

– Здесь тоже придется покрутиться. Конечно, при ваших успехах вам бы лучше в аспирантуру или в аналитическое управление, – хмыкнул начальник отдела.

– Мое глубокое убеждение, товарищ подполковник, что для занятия наукой надо поработать «на земле». Накопить опыт. Тогда и науку можно двигать, и аналитикой с пользой для дела заниматься, – ответил новый опер.

– Осваивай, лейтенант Петров, рабочее место! – кивнул Розанов на стол, за которым еще недавно сидела Оля Касьянова, погибшая полтора месяца назад. – Прежняя хозяйка оперативницей от Бога была! Не подведи! Заговорились мы, господа-офицеры! По коням!

На парковке Петров предложил поехать на его машине, кивнув на черный «Мерседес», который богатые люди считают недорогим.

– Батя по случаю окончания академии подарил. Не знаю: все деньги с банковского счета на «тачку» вытряхнул или пришлось еще кредит брать, – пояснил лейтенант.

– На Серёге и поедем! – принял решение Родичев. – Нас на моей «Волге» в элитное домовладение не пустят. А шум, как я понимаю, поднимать не надо бы. Здесь же – «Мерин» с чинушами и лейтенантом-водителем внутри. У тебя как с вождением, Петров?

– Имею права на управление всеми видами автотранспортных средств, – доложил начинающий сыщик.

Быстро пролетели по ноябрьскому городу с уже опавшей листвой деревьев и подернутыми ледком лужицами. Захватили пару оперов из Центрального ОВД. Добрались до высокого здания, словно одинокий зуб, торчавшего над еще дореволюционными доходными домами. На долгие звонки никто не отвечал. Иван Васильевич достал связку отмычек, доставшуюся в наследство от погибшего по лету начальника отдела Крупина.

– Фиговенький замок, – пробормотал он, открывая дверь.

Пахнуло гнилью, начавшей разлагаться плотью. Надели медицинские маски и резиновые перчатки. Пошли по помещениям.

– Мать моя – женщина! – ахнул Иван Васильевич, наткнувшись в санузле на отрезанную голову в раковине и тело в ванной. – Пацаны из «Центрального», ищите понятых! Юрик с Петровым, приступайте к протоколу осмотра жилища! Я звоню Алексею, чтобы поднимал судмедэкспертов с криминалистами.

– Смотри, Серёга, не дай блевака! – напутствовал молодого коллегу Хомутов. – У нас такие дела, слава Богу, не каждый день, но случаются. Я буду говорить на диктофон, ты пишешь «бумажную версию» протокола. Ни одной мелочи не должно быть упущено!

– Я в этих делах – специалист, – прохрипел позеленевший Петров.

Нашли кухонный нож с засохшей кровью, выпотрошенный сейф-книгу. Заглянув под диван, Хомутов выудил серьгу: рубин в обрамлении мелких брильянтов.

– Ух, ты! – выдал Петров. – Батя такие же серёжки маме на сорок пять лет подарил. Года два деньги отначивал, чтобы заказать у хорошего ювелира. Будет разочарован. Думал, что его серьги одни на весь Большой город. Ан, нет!

Тем временем приехал Розанов, судебно-медицинский эксперт Трофимыч, криминалисты, начальство из ОВД «Центральный».

– Предположительно, смерть потерпевшей наступила от трех ножевых ударов в сердце, нанесенных со стороны груди. Думаю, удар в спину не был смертельным. Затем злоумышленник ампутировал голову жертвы. Зачем? Вопрос к психологам и психиатрам. Потерпевшая

была убита дней десять назад. Более точно могу определить после вскрытия и химико-биологических исследований. Заключение дам завтра к обеду.

– Почему не сегодня? – уточнил Розанов.

– Анализы займут много времени. Итак, придется пахать до вечера, а то и полночи.

Криминалисты сняли отпечатки пальцев. Большинство принадлежали покойной. Закончившие протокол Хомутов с Петровым смотались на пост охраны. Затребовали записи с камер видеонаблюдения. В некоторых местах они были стерты. На вопрос, как такое случилось, охранник нагло ответил:

– А я знаю?

– А я подозреваю, что кто-то из охраны, может быть, ты убил Коршунову, – строго глянул на него Юрий. – Потерпевшая, знавшая вас, открыла, получила нож в сердце. После чего из жилища были вынесены ценные вещи и деньги. Повторяю вопрос: почему некоторые записи стерты?

– У нас с Викторией Андреевной была договоренность, – забежал глазами секьюрити. – К ней в гости захаживали разные люди. Большие люди. Визиты сугубо конфиденциальные. Не дай Бог, всплыви съемка в том же Инете, нам бы самим башки поносили...

– Записи мы изымаем! Еще имеются?

– Нет... Вроде бы, ЧОП богатое, а флэшки используются, пока не выйдут из строя. Три дня запись храним, потом стираем, записываем по новой.

– Лейтенант! Протокол допроса свидетеля готов?

– Так, точно!

– Подписывай, служивый! Никуда из города не отлучайся! С коллегами помалкивай! Не то ты у меня, как минимум, в качестве соучастника по делу пройдешь!

Труповозка прибыла быстро и увезла тело к большому разочарованию начавших подтягиваться журналистов с теле- радиоканалов, из таблоидов.

– Какие версии?! – крикнули вышедшему из дома Розанову.

– Версий несколько: от банального ограбления до профессиональной деятельности потерпевшей.

– Не так кому-то дала?! – взвился хмельной голос.

– Мой предшественник – Виталий Валентинович Крупин всегда отвечал: «Я понимаю, что зрителям, слушателям, читателям будет интересно узнать о ходе расследования резонансного преступления. Однако современные убийцы тоже смотрят телевизор, слушают радио, читают газеты. Именно по вашим репортажам они смогут понять, насколько мы близки к раскрытию дела. Если близко – затаятся или вообще скроются из города. Если далеко – еще кого-нибудь убьют». Держите связь с нашим пресс-центром!

ИНТЕРНЕТ-РАССЛЕДОВАНИЕ

Едва сыщики вернулись с места происшествия, Розанова и опергруппу в полном составе вызвал Зуйков.

– Должен сообщить вам, господа-офицеры, как вы себя называете, пренеприятное известие. Потерпевшая Коршунова выполняла деликатные поручения Федеральной Службы Безопасности. Коллеги настаивают на скорейшем раскрытии преступления, изобличении и предания в руки правосудия злоумышленника или группы злоумышленников, совершивших чудовищное по жестокости убийство. Поэтому от успешности проведения оперативно-розыскных мероприятий будет зависеть ваше продвижение по службе, представление к очередным званиям, государственным и ведомственным наградам. Мало того, будет зависеть ваше дальнейшее пребывание в органах охраны правопорядка. Это касается и вас, лейтенант Петров, хотя вы в отделе совершенно новый человек. Итак, подполковник Розанов, каковы рабочие версии? Сидите во время доклада! В ногах правды нет! – остановил шеф Криминальной полиции, начавшего вставать Алексея.

– Первая версия, товарищ генерал-майор, – ограбление. На месте происшествия обнаружен вскрытый сейф-книга. Ключи оказались в замке, поэтому преступнику не составило труда добраться до содержимого. Сказать, сколько и на какую сумму, пока не представляется возможным. Однако было немало, судя по одной из сережек, оброненных убийцей. Вот, ее фотография положил перед начальником Розанов смартфон с фоткой.

– Дорогая вещица, – глянул Зуйков. – Я такую в свое время видел на герцогине Йоркской – жене одного из сыновей английской королевы Елизаветы. Кроме серег на ней красовались кулон и перстень с крупными рубинами в обрамлении мелких бриллиантов. Уже что-то!

– После совещания разошлем фото в ювелирные магазины, ломбарды, скупки драгметаллов. В перспективе могут всплыть в одном из этих заведений. В городе или области.

– Почему в перспективе?

– Опыт показывает, товарищ генерал-майор, что грабители сначала тратят наличность. А уж потом продают ценности. Не исключаем причастность к преступлению охраны элитного жилого комплекса, где обитала потерпевшая. Осуществляющее караульную службу частное охранное предприятие «Щит» неоднократно замечено в крышевании подпольных публичных домов, нелегальных казино, дорогих наркопритонов.

– Почему при столь подробной информации сие предприятие еще не закрыто?

– Как нередко случается, товарищ генерал-майор, владельцы «Щита» всегда выходили сухими из воды. Почему-то довольствовались их объяснениями, дескать сотрудники кадровой службы наняли не тех людей, вставших на путь крышевания. Недобросовестных охранников увольняют, кадровиков меняют, ЧОП остается на прежнем месте, и снова начинается «сказочка про белого бычка». Завтра же группа Родичева навестит «Щит», допросит секьюрити. Кого-то, при необходимости, изымет из употребления. Вторая версия – профессиональная деятельность Коршуновой.

– Вы подозреваете, подполковник, что убиенная могла кого-то шантажировать и заплатить за это?

– В это не очень верится. Если бы с Коршуновой расправились на почве шантажа, убийца или убийцы вынесли бы все электронные носители информации. В данном случае дорожные ноутбук, планшет, айфон, флэшки и диски остались на месте. Не позарились на навороченную аппаратуру с коей можно «запалиться» при реализации. Да и перекупщики возьмут все это за гроши. Надо будет пересмотреть все записи. Мы передали технику потерпевшей техническим специалистам. На всех носителях очень сложные коды безопасности. Кое-что из флэшек с дисками глянули на наших компьютерах. Диски – музыка, клипы песен. Флэшки – много-

численные зарубежные поездки погибшей. Кстати, на всех только она одна. Кто ее снимал? Большой вопрос! Если установить фотографа, кое-что бы прояснилось...

– Не факт, как говорил ваш бывший начальник и мой старинный приятель Виталий Валентинович Крупин. Съемки могли вестись при помощи специального штатива, а то и вовсе случайными прохожими или такими же туристами по просьбе погибшей. Что вы имеете в виду под словами «профессиональная деятельность»?

– Мои офицеры успели потолковать с журналистами, прибывшими на место происшествия. Установили, что Коршунова вела блог, где учила молодняк, как разводить на деньги богатых леди и джентльменов. У кого-то могло не получиться. Результат – убийство с целью мести. К тому же Виктория Кайт, как называла себя Коршунова в блоге, могла стать жертвой психически больного человека. Таких полно «гуляет» по Интернету. Наконец, третья версия. У тех же репортеров парни выяснили, что потерпевшая оказывала так называемые эскортные услуги. Иными словами, занималась дорогостоящей проституцией. В данной ситуации также могла оказаться жертвой неадеквата. Здесь мы очень рассчитываем на содержимое компьютеров потерпевшей.

– Все, что касается содержимого электронных носителей, немедленно докладывать и показывать мне! Как было сказано в начале совещания, Коршунова выполняла некоторые деликатные поручения ФСБ. Кое-кого с ее подачи, как сказал подполковник, изъяли из употребления. Кое-кого заставили работать на Государство Российское. Поэтому, опять же, не факт, что она стала жертвой сумасшедшего. План оперативно-розыскных мероприятий к концу дня мне на утверждение! Работать в обстановке строжайшей секретности! Даже отцу с матерью ни слова! В-первую очередь это касается вас, лейтенант Петров. Вообще-то поздравляю! Вы попали в группу одних из лучших профессионалов в стране. Сам в ней начинал рядовым опером. Потом перешел в КГБ, окончил его академию. Еще при коммунистах...

– Так, вы с Крупиным и Гавриковым начинали, товарищ генерал-майор? – не удержался от вопроса Розанов.

– Начинал... Ваш родитель, капитан Хомутов, был в ту пору начальником «убойного отдела». Кошелев, занявший позже его место, – старшим опергруппы. Ну а мы трое под их командованием. Так, что славные традиции сохранились! С Виталием Валентиновичем нас долгие годы связывали добрые отношения...

– А Гавриков? – здесь уже не выдержал Юрий.

– Гавриков был сильный сыщик, но очень скользкий субъект. При первой же возможности, говоря рабоче-крестьянским языком, «свалил» на кадровую работу. Ну а потом? Не мне вам рассказывать, сами за его изобличение получили повышения в должностях и званиях. А вы, Хомутов, помните, как несколько лет назад чуть под мою пулю не угодили? (См. детектив «Отцовская месть»).

– Такое, товарищ генерал-майор, не скоро забывается! Понимаю: «издержки производства»...

– Убийца наркоторговцев Богданов, коего мы тогда брали, на днях выписался из специализированного психиатрического заведения закрытого типа. Поскольку был уволен из органов по состоянию здоровья, получил майорскую пенсию, прочие преференции, положенные отставникам МВД. Делайте правильные выводы!

– Богданов заточен на уничтожение наркоторговцев, стубивших его сына. Нам он не страшен. Зато для граждан, промышляющих торговлей зельем, представляет определенную опасность, – ответил Розанов. – Как бы снова не пришлось им заниматься!

– Тогда – все! Свободны! – приподнялся в своем кресле Зуйков.

Уже в коридоре Хомутов чуть хлопнул Петрова по плечу:

– Гордись, Сергей! У твоей мамы серьги, как у герцогини Йоркской. Мало у кого такие есть! Молодец твой батя!

– Расскажу. Батя будет и доволен, и – нет! Все-таки, он договаривался с ювелиром об эксклюзиве, а получил реплику (высококачественную копию – авт.).

Не успели усесться за компьютеры, поступило задание от Розанова получить у «технарей» аппаратуру Коршуновой. Они быстро справились.

– Дай Бог здоровья и успехов на новом месте службы Большому начальнику! Мощнейшее оборудование купил, – сказали они сыщикам и со вздохом добавили. – Будет ли новый Большой начальник так нам идти навстречу? Все-таки человек из центрального аппарата министерства. Там несколько другими категориями мыслят, чем у нас, «на земле».

– За что они так центральный аппарат не любят? – вздохнул уже по пути на рабочее место Петров. – Мой батя – тоже из центрального аппарата. Зато до Большого города сколько лет «на земле» проработал. В Управлении МВД по Приморскому краю...

– А в Большой город как попал? – поинтересовался Юрий.

– После аттестации кадрового состава МВД. Я в то время еще пацаном-школьником был. Тогда крепко всех трясли. Во Владивостоке массу народа уволили по отрицательным мотивам. Батю тоже тягали. Не только оставили на службе, но потом сюда, на повышение перевели. А там, во Владике, как во всей стране, всего хватало. Понаехавшие кавказцы стрелялись и резались тоже с понаехавшими среднеазиатами, китайцами, корейцами, нашими – русскими и хохлами... Даже меня похитили. Хотели так на отца надавить. Когда освободили, решил служить в органах, очищать мою землю от всякого человеческого мусора. Как ни отговаривали родители, поступил в академию МВД. Тебе спасибо – нормально ко мне отнесся...

– Эх, родимый! Меня самого, когда сюда пришел, Крупин Виталий Валентинович с Лёшей Розановым весьма прохладно встретили. Так и сказали, что твои отец с дедом очень уважаемые нами люди – ничего не значит. Будешь плохо работать – быстро наладим на выход. Чтобы у нас служить, народ из муниципальных отделов годами в очереди стоит.

– Что же за уважаемые люди твои отец с дедом?

– Генералы полиции Хомутовы...

– Хомуты?! У нас в академии про них легенды ходили! А ты, выходит, знаменитый Хомут-чемпион?

– Выходит – так!

– Помог бы, старший товарищ! У меня и САМБО, и бокс очень хорошо идут. А восточные единоборства и смешанные стили пока не получаются...

– Кто у вас был тренером по этим видам спорта?

– Леонидов...

– Я от него еще на первом курсе сбежал. Учить не учит, в карман смотрит, чтобы денжат подкинули, – вздохнул Юрий.

– Почему его не выгонят?

– Он – в прошлом сам чемпион. На всех самых высших состязаниях в России и за рубежом в коллегии судей. Словом, какие-то дивиденды академии приносит. Оттого и держат. Ну, вот пришли. Сейчас кино смотреть будем!

Потекли кадры: фото, видео. Преимущественно немолодые господа с бокалами в руке, другой рукой обнимавшие Коршунову.

– Опаньки! – глянул на экран Розанов. – Папа Карло собственной персоной и его главный подручный Бейрут. Что там в комментариях убиенная записала?

– «Старые пидарасы. Ничего за эскорт не заплатили. Сказали, если хочешь проституировать в Большом городе, будешь давать бесплатно», – прочитал Петров.

– Папа Карло – пройденный этап! Грохнули его на кладбище во время похорон вора в законе Игарки, – хмыкнул Алексей.

– У нас, в академии эта новость широко обсуждалась. Некоторые парни даже жалели, что сдают госэкзамены, и пока не направлены в органы на службу. Могли бы поймать убийц, получить за это от бандитов хорошую премию. Дураки! – прокомментировал лейтенант.

– Точно, дураки! – вставил Иван Родичев. – Спецы, вальнувшие Папашу, отправили на кладбища уйму «быков», «братков», «бригадиров», «смотрящих». Не моргнув глазом, снесли бы вашим курсантикам головы.

– А как-то Бейрута подтасовать можно? – не унялся Петров.

– Что ему предьявишь? Здесь не Америка! Посещения путан в России законом не запрещены, – объяснил Юрий. – Сам он убивать такую мелочь, как Виктория Кайт никогда бы не стал – не тот уровень! Шантажировать его потерпевшая бы не решилась. Передать материалы в ФСБ? Какой прок? Не их клиент. Подожди, Сергей! Здесь какие-то джентльмены западной внешности... Точно, вот и комменты, дескать дипломаты.

– Живо досматривайте эту запись! Наших – на заметку. А съемки с дипломатами покажу шефу. Это – не наши кадры. Они по части госбезопасности, – сказал Розанов. – Иван, что с перепиской в блоге?

– Есть угрозы. Вот, например: «Из-за тебя, сука, мой парень ушел к богатой бабке. Как мне теперь съемную квартиру оплачивать? Гореть тебе в аду синим пламенем». Или еще: «Моя девчонка читалась твоих советов. Слияла к бизнесмену. Живет на его вилле, мотается по Мальдивам. А мне дрочить прикажешь? Подсоберу денюжат, приеду в Большой город, морду тебе испорчу, ручонки твои шаловливые перелломаю». Кроме того, имеются репорты о безуспешных попытках запустить в комп Коршуновой вирусы.

– Если девушка на ФСБ работала на компе такая система защиты, что взломать ее может только хакер высочайшей квалификации. От них девки не бегают. Разве, что жмот или жуткий зануда, – резюмировал Розанов и повернулся к Хомутову с Петровым. – Как у вас дела, парни? Заканчиваете?

– Сейчас такая порнуха пошла! – в один голос ответили подчиненные. – Кстати, дипломаты, засветившиеся на предыдущих кадрах.

– Копируйте себе в компьютеры! Запись – мне! Пойду докладывать Ху..., извиняюсь Зуйкову.

НЕ БОГИ

Следующим утром Хомутов с Петровым, согласно плану оперативно-розыскных мероприятий, отправились в частное охранное предприятие «Щит». Родичев остался досматривать записи потерпевшей. Поехали на недорогой машине Юрия. Он объяснил коллеге, что в ЧОПах работает разная публика. Может испакостить «Мерин». Не только, чтобы досадить служивым, но просто из зависти. Сыщиков принял начальник агентства – упитанный детина с золотыми перстнями-печатками на пальцах, золотым шитьем на форменном пиджаке. Пренебрежительно глянул на куртки ментов, купленные не в бутиках, а в магазинах для простых смертных. Чаю-кофе, как предусмотрено этикетом, не предложил. Высокомерно осведомился о целях визита. Глянул в комп, уточняя кто дежурил в доме Коршуновой в дни, когда могло случиться убийство. Пара охранников была в помещении ЧОП.

– Думаю, что с ними делать: выгнать или на другой объект перевести? А вчерашнего козлёнка, передавшего вам флэшку с записью, я сегодня с утра-пораньше уволил. Нечего с ответственностью заведения вольничать! Знаете, сколько съёмный носитель информации стоит? – вызывающе посмотрел он на полицейских.

– Вам было известно, что некоторые записи уничтожаются вашими подчиненными? – спросил Хомутов.

– Конечно, нет! А я-то думал, почему флэшки так быстро изнашиваются? Но парней понять можно. Мы опекаем жилые комплексы, где живут очень непростые люди. И гости их – публика тоже не простая. В деталях переговорите с пацанами. У меня огромное количество объектов охраны. Что конкретно делается на каждом из них, я не могу, да и не должен знать. Для этого есть сотрудники!

В пустую комнату, предоставленную операм, явились двое богатырей с бандитскими рожами. Поведали, что Коршунова принимала гостей, преимущественно солидных, немолодых мужчин. Некоторые говорили с иностранным акцентом. Кавказцев, азиатов, негров среди посетителей не замечено. С Викторией Андреевной существовала договоренность, об уничтожении записей с ее гостями. Также специально было отведено место на парковке, где камеры наблюдения не могли заснять автомобили визитеров, зафиксировать их марки и госномера.

– Только с Коршуновой была договоренность о записях? – уточнил капитан.

– Нет, – помялись они. – В сто пятьдесят восьмой квартире проживает гей, «голубой», педераст по-научному. – Когда к нему мальчонки приезжают, тоже стираем... Ну и в двадцать шестой чиновник обретается. К тому дорогие девчата заскакивают, когда жена на курорте или в загранку на шоппинг отбыла.

– Эти нам неинтересны. Вспоминайте, бойцы, кто посещал Коршунову в период с первого по десятое ноября?!

– Да как тут упомнить?

– А как заниматься должностным подлогом? Уголовно наказуемое деяние, между прочим. И наверняка не за красивые глаза Викторией Андреевны вы это делали! Вспоминайте!

– Четвертого ноября парень приезжал. Мы еще досадовали – праздник. Его бы отметить как следует, а тут работать приходится. Возраст – до тридцати лет. Одет дорого. Пальтуха от Версаче, ботинки от Кларка, английские. На лице шрамы, будто от пластической операции. Сам – сквалыга. Все гости Викторией Андреевны хоть полтысячки на чай оставляют. А этот дважды в октябре приезжал, раз в ноябре и не рубля не дал.

– Когда пришел, когда ушел?

– Явился часика в четыре – уже смеркалось. Когда ушел – не знаем. Я отправился в обход по этажам, парковке, подвалам. Напарник отдыхал...

– Отдыхал в рабочее время? – удивился Петров.

– Дозволено! Мы работаем вахтовым методом. Десять суток на посту, десять выходные. Один службу несет, другой спит или в магазин ходит. Поесть-попить покупает. Помещение приспособлено. Имеются санузел, кухня, комната для сна.

– Собирайтесь! Проедете с нами в управление!

– Что ж нам за флэшки в тюрьму?

– Нет, только составить фоторобот. Что делать за ваши художества, пусть хозяева фирмы решают!

Трофимыч уже ждал с выводами, что смерть потерпевшей наступила в период с третьего по пятое ноября.

– Сходится! – в один голос выдохнули Хомутов с Петровым.

Отвели охранников на монтаж фоторобота. Заглянул Розанов. Сообщил, что начальство очень довольно. Особенно довольны «соседи» из ФСБ. Кое-кого из клиентов Виктории Кайт можно было завербовать. Пару, явных разведчиков, подвести под выдворение из страны. Впрочем, даже не под выдворение. Их начальство само бы отозвало шпионов, узнав, что те замешаны в истории с убийством. У Ивана тоже дела шли успешно. Он сумел при помощи соответствовавших служб установить личности клиентов-россиян. Банкиры, чиновники, владельцы промышленных компаний, троица преуспевавших кинорежиссеров. Словом, не та публика, которая пойдет на убийство, хоть и заказное. Однако по-прежнему сохранялась задача найти иголку в стоге сена. Грабителя, психически нездорового человека, «мстителя» или «мстительницу» из тех, кто лишился «половинки», а возможно, вместе с ней средств к существованию. Этого нельзя было исключить, хотя в элитный дом охрана никогда бы не пустила посетителей без предварительного разрешения жильцов, оформленного заявкой. С другой стороны, «мстители» и психи вряд ли стали соваться под камеры видеонаблюдения и взоры дюжих секьюрити. Расправились бы с Коршуновой где-нибудь на улице. Однако всякое могло случиться... Поэтому сыщики ждали фоторобота. Наконец, получили ожидаемое. Присутствовавший в отделе Трофимыч сразу определил, что глядевший с экрана парень неоднократно подвергался пластическим операциям. Охранники добавили, что пальто было черного цвета, брюки – тоже черные, а вот ботинки, совсем не подходящие к ним – коричневые.

– Если бы знать, где найти этого орэлика, цены бы нам не было! – вздохнул Розанов.

– По крайней мере, известно, во что одет подозреваемый, – изрек Петров.

– Это уже давно выброшено или сожжено, – охладил его пыл начальник. – Думаю, на то, что выгреб злоумышленник из закровов потерпевшей можно не один прикид купить. При том более модный и дорогой.

– Найдем, товарищ подполковник! – выразил уверенность Хомутов. – А вообще-то не мешало бы попросить Зуйкова, чтобы скинул фоторобот своим бывшим коллегам. Может быть, в их анналах, что-нибудь на «красавца» имеется. Как-никак – они тоже заинтересованная сторона!

Зуйков, глянув на фоторобот, сразу «скинул» его по e-мейл своим бывшим коллегам. Быстро получил ответ, что такая персона в их базах данных не значится. Не числился молодой человек и в базах данных полиции.

– Отпечатки пальцев по базам пробрили? – уточнил генерал-майор у Розанова.

– Так, точно! Установили их владельцев. Однако никто в период с третьего по пятое ноября Коршунову не посещал.

– Почему столь уверенно?

– «Пальчики» принадлежат шестерым гражданам. Все они покинули Россию еще в октябре. Разъехались, кто в Англию, кто в Швейцарию, кто на Мальдивы. «Заказать» потерпевшую перед отъездом вряд ли удосужились. Эти господчики, если идут на убийство, то ради очень больших денег. Виктория Кайт – не их клиент. Шантажа они не боятся, да и потерпевшая не решилась бы на него. Раскидаем фотороботы нашей агентуре. Дадим поручение мун-

ципальным ОВД. Чтобы не только оперативники, но и участковые внимательно присмотрелись к обитателям микрорайонов. Хотя не факт, что убийца проживает в Большом городе. Может обретаться где-нибудь в области. Не исключаю, что злоумышленник – приезжий, снимающий квартиру или комнату. Найти-то его мы найдем, но не так быстро, как хотелось бы. Мы, увы, не боги! С имеющимися уликами за день преступление раскрыть не можем... Только бы на вас новый Большой начальник не ругался!

– У нового Большого начальника без мисс Кайт дел хватает. Важно, чтобы Большие начальники из ФСБ на него не давили. С народом попроще – своими бывшими сослуживцами я договарюсь. Из Следственного Комитета, правда, звонили. Интересовались, что да как? Ответил, как вы мне минуту назад сказали: мы – не боги... Следователя, как явствует из протоколов, вы с собой прихватили на место происшествия...

– Так, точно! Дали молодуху. Как расчленёнку увидела, в биде блеванула. Однако – молодец. Взяла себя в руки. Сказала, что никогда не откажется от дела. Это – вопрос ее профессионализма. В суде наш визит в жилище потерпевшей оформила, как положено. Созванивается со мной, но не давит.

– Хорошо, коль не давит. Работайте, подполковник. Только не забывайте о сроках проведения оперативно-розыскных и следственных мероприятий!

ОПАСНЫЙ ТАКСИСТ

Следующим утром Розанов отправил Ивана с Петровым в муниципальные отделы. Хомутова посадил «смотреть кино». Фоторобот убийцы был загружен в программы службы наружного наблюдения. «Старшие братья» фиксировали публику с лицами, похожими на творение сотрудника экспертно-криминалистического отдела. Затем автоматически сбрасывали материал в главный компьютер, откуда он шел Юрию. Поступила информация на пару человек. Оба – водители такси. Один отоварился выпивкой и снедью в «Пятерочке», поехал дальше возить пассажиров. Другой вышел из дорогого бутика, неся фирменные пакеты с одеждой. Тоже покати́л работать. По номерам авто Хомутов установил таксопарки, где работали парни. Доложив Розанову, на своей машине сгонял на автотранспортные предприятия. Кадровики опознали по фотороботам водителей Щеглакова и Девяткина. Щеглаков был уроженцем Большого города. Отслужив в армии, вернулся шофером первого класса. Сразу пошел работать в такси. Девяткин прибыл на заработки из Челябинска. Оба считались хорошими работниками, оба не участвовали, не привлекались, не сидели. Однако глянув в трудовую книжку Щеглакова, капитан наметанным глазом обнаружил в ней фальшивые записи. Уточнил, на месте ли Щеглаков? Получил ответ, что тот сегодня выходной. Взял адрес. Взял в другом месте и адрес Девяткина. На вопрос, почему персоны водителей вдруг заинтересовали Главное управление внутренних дел, ответил стандартно, как полагалось в подобных случаях:

– Присматриваем себе в отдел хороших шоферов. Только, о моем визите ничего не надо говорить! Вдруг найдем более подходящего, а парень уже настроится на перевод. Не стоит человека расстраивать!

К моменту возвращения Юрия в отдел прибыли Родичев с Петровым. Решили первым посетить Щеглакова, благо тот обретался, в отличие от Девяткина, в городе, а не в области. На паре машин (Ивана и Юрия) домчались в отдаленный микрорайон, уже лет двадцать подлежащий реновации. У подъезда стояло такси, на коем работал Щеглаков.

– Что это водила служебный транспорт не в гараже, а по месту жительства держит? – утерпел Петров. – Могут угнать, повредить, а то и сжечь.

– Эх, милоч! – встряла сидевшая на скамейке разбитная старушка. – Щеглак сам у кого угодно и угонит, и повредит и спалит! Как бандюгой с малолетства был, так бандюгой и остался! Его все на районе боятся. Даже участковый не связывается.

– Что же такой крутой и скромным шофером пашет? – задал свой вопрос Хомутов.

– Подрезали его как-то. Крепко подрезали! С тех таксовать пошел. Сутки вкальвает. Потом еще день халтурит на служебной машине. После день пьет и день протрезвляется.

– Откройте нам, пожалуйста, подъезд своим ключом, – попросил Иван.

Поднялись по обшарпанной лестнице на четвертый этаж.

– Скоро выпустят всех нас на волю. Ветер будет лохмотья трепать. Чтобы быть нам одетым и сытым, мы по новой пойдем воровать, – разливался из-за двери хмельной голос под аккомпанимент гитары.

Позвонили. Дверь распахнулась. На пороге стоял парень, похожий на человека с фоторобота.

– Я-то думал девки пришли! – разочарованно дыхнул он на сыщиков перегаром. – Чего надо, мужики?

– Поговорить для начала, – ответил Иван. – Вон, какой шум поднял! Соседи жалуются, дескать барабанные перепонки от твоего музона рвутся.

– Перебьются! Я – выходной! Имею право! Вы хоть представляете, к кому, чмо, ломитесь?! Валите отсюда! Не то свисну – дышать нечем будет!

– А если так? – протянул удостоверение Родичев.

Щеглаков попытался захлопнуть дверь. Хомутов не дал. Персонаж с фоторобота рванул в квартиру. Успел выдернуть из куртки нож. Однако нанести удар не успел. Сам огреб от Юрия мощный удар ногой. С воплем:

– Герои не сдаются! – полетел на пол.

Иван наступил на руку, не выпустившую оружие. Хрустнули кости. Противник со стоном выпустил нож. Ему еще слегка поддали, заковали в наручники. Все же Щеглаков сумел высунуться из открытого, не смотря на ноябрьский холодок, окна, засвистеть. Вскоре на дверь посыпались тяжелые удары. Юрий глянул в глазок. На площадке стояла пятерка амбалов. Лупила ногами по двери.

– Щеглак, ты живой? – спросил один из них.

– Дверь ломайте! Тут козлы позорные пришли! Бабло с меня вымогают!

– Ты хоть понимаешь, какой срок огребешь за вооруженное нападение на сотрудников полиции? – осведомился Иван и получил в ответ неоднократно слышанное:

– Я тебе, волчара, десять таких «красных книжек» покажу!

Дверь тем временем затрещала под ударами.

– Придется прекращать это безобразие, – вздохнул старший группы. – Ты не только себя, ты своих шестерок под статью подвел!

Хомутов распахнул дверь. В жилище влетел мордоворот. Получив ногой в грудь, выпал из квартиры. На помощь Юрию вылетел Родичев. Замелькали руки-ноги. Нападавшие, матерясь, посыпались с лестницы. Опера преследовали их, добывая мощными ударами. Пара осталась лежать, троица сумела улизнуть. Матерившихся маргиналов заковали в наручники, подняли в квартиру. Там уже корчился на полу Щеглаков.

– Пытался ногами отмахиваться, – доложил Петров. – Пришлось немного успокоить. Я позвонил муниципалам. Они выслали «воронок». Нож я аккуратно, платком, поднял. Помоему, на нем следы крови.

– Молодец, «молодой»! – похвалил майор. – Ты этого позорника не покалечил?

– К сожалению – нет! Учел, что кухня – не ринг. Много острых углов. Не приведи Господь, виском о какой-нибудь шарахнется, потом сиди за этого козлёнка!

– За козла с позорником ответите, менты поганые!

– Лежи уж! – слегка поддал ему ногой по печени лейтенант.

– Вызываю Алексея с группой и следачкой. Надо провести обыск. Думаю, много чего интересного найдем.

Розанов приехал с «группой поддержки». В присутствии следователя провели обыск. Нашли золотой портсигар, часы «Ролекс» – фирменные, а не китайскую подделку. Обнаружили часы «Лонжин» швейцарской работы, ювелирный гарнитур: кулон, серьги, браслет с бриллиантами. Много денег: рублей, долларов, евро.

– Откуда у скромного таксиста такое состояние? – хохотнул Алексей Александрович. – Бриллиантовый гарнитур и женские часы фирмы «Лонжин» – это уже не шутки.

Он оттянул голову задержанного, осмотрел ее при освещении.

– Шрам большой, серьезный. Буквально миллиметр до сонной артерии. Еще один – ближе к виску. Только они крупные, нанесенные с целью убийства. Мелких, от пластических операций не наблюдаю. Похоже: «Федот, да не тот»! Пакуйте! Вопросов к этому «красавцу» все равно предостаточно. Юра, как приедем, пока Иван С Сергеем его оформляют, запроси сводки с нападениями таксистов на пассажиров!

– Товарищ майор! – подошел Петров. – Я нашел чемодан, коробки с женской одеждой и обувью. Дорогими. Все новое, с этикетками из дорогих бутиков.

В главке Хомутов запросил сведения, интересовавшие начальника. Сам быстро написал свои объяснения. Поступил ответ. В конце октября – начале ноября совершено пять нападений таксистов на пассажиров. Четыре при помощи психотропных препаратов, подмешанных

в кофе. В ходе пятого нападения пассажир – гость с Северного Кавказа получил ножевое ранение с проникновением в брюшную полость. Один эпизод попал объектив камеры скрытого наблюдения. На нем Щеглаков выбрасывал бесчувственного седока из машины. Раненый бизнесмен из Владикавказа пришел в себя и был в состоянии давать показания. Остальные потерпевшие не помнили, не только кто их траванул, но даже куда ехали. Юрий с Сергеем отправились в больницу к пострадавшему. Тот опознал в грабителе Щеглакова. Опознал свой золотой портсигар, драгоценности и вещи, купленные в Большом городе в подарок жене.

– По дороге в аэропорт шофер предложил мне выпить кофе. Я отказался. Знаю, водилы часто травят людей, потом их обирают. Он внезапно припарковался на обочине. Затем ударил меня в лоб. Я отключился на мгновение. Очнувшись увидел, как шеф шарит по моим карманам. Стукнул его, оттолкнул, выскочил из машины. Он догнал, долбанул ножом в бок. Я повернулся, получил удар в живот. Скатился по откосу, прямо в лес. Таксист не стал искать – темно было. После выполз на дорогу. Там меня и подобрала... Спасибо, что нашли! Этому отморожку не жить! Мы – осетины, народ мирный и спокойный, но такого не прощаем! Хорошо ответит!

– Этого я писать не буду! – сказал Юрий. – Хорошо ответит, но по закону! В соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации.

НОВЫЕ ФИГУРАНТЫ

Экспертиза установила, что следы крови на ноже Щеглакова соответствуют составу крови раненого бизнесмена из Владикавказа. Привели Щеглакова.

– Рассказывай, мил-человек, как до жизни такой дошел, что людей убивать начал? – задал любимый вопрос покойного Крупина Алексей.

– Каких людей, начальник?! Попутал ты что-то!

– На этой съемке ты выбрасываешь отравленного клофелином и обобранного пассажира из машины. Твоя личность идентифицирована. На ножичке, с коим ты бросился на моих подчиненных, следы крови раненого тобой по пути в аэропорт бизнесмена из Владикавказа. Он тебя опознал по фотороботу...

– Но за эти скачки и ужимки нас полиция в цепи возьмет. В уголовные страшные тюрьмы нашу молодость крепко запрет, – глядя в потолок принялся напевать задержанный.

– В несознанку играешь? Ладно. Пусть с тобой следователь возится! Сразу четыре дела закроет. Вот, радости ему будет!

– Положим, пока только два! Пару придется доказать! – хмыкнул таксист.

– Даже за эти два эпизода, да за вооруженное нападение на работников полиции сядешь надолго! Конвой, увести! Сергей, – кивнул Петрову подполковник. – Сопроводишь, передашь материалы следакам!

Кое-кто из задержанных, еще троих задержали сотрудники муниципального отдела, оказались более разговорчивыми. Сообщили, что под руководством Щеглакова создали свою шайку, хотели «рулить на районе».

– А чё? Папу Карло «вальнули». С Бейрутом как-нибудь бы разобрались, – выдал один из них.

– Бейрут покрепче Папаши будет, – ответил ему Розанов. – Если бы вас-дураков просто отстреляли, считай, легкой смертью убили. Мы всей вашей коdle жизнь спасли! Вы, как с зоны откнитесь, месяц нас коньяком должны поить! – хохотнул Алексей Александрович.

– Я – сам наглый, но такое нагло как ты, начальник, вижу впервые! – даже подпрыгнул начинающий гангстер.

Между тем, вернулся Петров.

– Ну, как Сергей, прошла первая передача подозреваемого следователям? – поинтересовался Хомутов.

– Пришлось по дороге еще поддать! Куражился, упирался, матерился. А вертухай, прошу прощения, охранник не опытный что ли? Растерялся, уговаривать начал. Тот с еще большим азартом принялся хамить. Был вынужден успокоить и привести в повиновение.

– Не убил, надеюсь?

– Убить – не убил, но с неделю отморозок в раскоряку ходит. Уже в изоляторе временного содержания принялся верещать, дескать менты его покалечили. Получил ответ: «Ну и хрен с тобой! Видать, сам крепко напросился».

Зашел Розанов. Велел опергруппе ехать к Девяткину. Для начала поговорить, осмотреться, задержать. Потом звонить ему, чтобы тот вместе с молодкой-следователем выехал на проведение обыска.

– Может быть, как установлено, сначала получить санкцию суда на обыск? – не уверенно поинтересовался Петров.

– А если ничего не найдем? – вопросом ответил ему Юрий. – По закону имеем право провести обыск в присутствии следователя, а уже тот оформит «задним числом» в суде.

Покупая дорогие наряды, Девяткин любовался на себя в примерочной кабине.

– Ох, какой я красивый! Какой я красивый! – вертелся он, словно модница, перед зеркалом. – А ведь можно зажить по-другому! Знакомиться в Инете с дорогой проститней. Позабавиться с одной – зарезать, хату «обнести». Потом с другой и так далее. Не найдут! Промышлять буду в Большом городе, живу в области. Пока докопаются, подкоплю валюты и – в Турцию. Был там как-то. Срань! Однако море, пальмы. Воздух – не о, что у нас в Челябине... Турки к тем, кто при деньгах, относятся лояльно. Куплю недорогую квартирку, получу вид на жительство. Эх, жаль смену заканчивать надо!

В машине получил по мобильнику втык от диспетчера, поскольку долго не выходил на связь. Доработал, вернулся домой. Как всегда, тихонько открыл дверь, вошел в комнату и обомлел. Хозяйка, обретавшаяся в доме по соседству, бабка Савельевна, вывалив на стол драгоценности, вынесенные из хором убиенной «жабы», жадно перебирала их.

– Так, бабушка-старушка, старые вещи покупаем, новые крадем? — возмущенно выпалил крылатую фразу Ильфа и Петрова таксист.

– Да я, милок, заглянула за квартиркой присмотреть... Не испортил ли ты чего... – залопотала Савельевна. – А тут у тебя – прямо ломбард! Где украл?

– Это все – мое, старая! От покойной матери осталось. Карманы выворачивай! Не обокрала ли меня?

– Дуришь ты меня-старуху! Ой, дуришь! Давай, милок, по-хорошему. Ты мне со своего промысла долю отстёгивать будешь! Иначе сдам мусорам!

– Я тебя саму в ментовку определяю! – направился к ней Девяткин.

Вовремя отпрянул от летевшего ему в грудь лезвия длинного ножа. Уклонился от удара кулака с перстнем – крупный рубин в обрамлении мелких бриллиантов, вынесенного из дома блогерши. Отпрыгнул от клещевых возле уха стальных челюстей. Поддел коленом бабкину печень, саданул кулаком в затылок. Савельевна, охнув, вломила лбом в капитальную бетонную стену. Безжизненно вытянулась вдоль нее.

– Не было печали – черти накачали! – глянул на тело водила.

Вспомнил, как говорили ему местные алкаши, дескать нечистая квартира. Снимал ее дворник Мавлоно. Вдруг пропал. Поначалу не придали значения. Пропал и пропал узбек. Вероятно, на родину вернулся. Даже искать не стали. Потом снимала хату престарелая русская торговка из провинции. Тоже пропала. Опять не стали искать. Пропала и пропала. Вполне могла вернуться домой. Правда, враждовавшая с Савельевной алкоголичка и склочница Арбузова, стала верещать, якобы старуха убивает квартирантов. Кто ей поверил? Чего с похмелья не померещится? Вдруг пропала сама Арбузова. И ту искать не стали. Пьянчужка была одинокой. В квартире проживала на условиях социального найма. В ее прокуренные и пропахшие перегаром полуразвалившиеся хоромы моментально поселили выпускницу детского дома с нагулянным младенцем. А незадолго до заселения Девяткина в съемное жилище исчезла девчонка-школьница. О той даже не пожалели. Хулиганка была отъявленная. Массу пакостей учинила жителям сразу нескольких домов расположенных на краю поросшего лесом глубокого оврага. Полицейские принялись «шерстить» трудновоспитуемых из окружения девицы и молодых отморожков из сопредельного микрорайона, враждовавших с «овражными». Ну а на «божий одуванчик» никто не обращал внимания.

– Что же мне с тобой, добрая бабушка, делать? – повертел поднятый с пола нож Девяткин. – Испортила ты мне выходные! Придется расчлнять, потом ночью нести в овраг выбрасывать останки. Даже лучше смотаться куда-то подальше в другой район. Там тебя потерять где-то в лесу. Такой вечер испортила! Как хотелось выпить по случаю выходных. Еще раз покрутиться перед зеркалом в брэндах от лучших мировых кутюр!

Затрещивая дверной звонок. Шофер затаил дыхание. Звонки не прекращались.

– Откройте, Девяткин! Мы знаем, что вы дома! – повелительно потребовали из-за двери.

Таксист бросился к окну, распахнул его и остолбенел. Совсем забыл, что окна первого этажа забраны в чугунные решетки. Дверь тем временем открыли отмычками. В комнату просочились трое мужиков в штатском. Водитель подхватил отброшенный, было, бабкин нож. Получил удар ногой в грудь от рослого красавца. Больно стукнулся об пол, выронил оружие. Не успел ахнуть, как оказался в наручниках.

– Ох, ты! Сокровищ, как в ювелирном бутике. На пол этого городка хватило бы! – глянул на стол старший из мужиков. – Откуда столько у простого таксиста?

– От моей мамы в наследство досталось! – выдохнул Девяткин.

– А это, что за тело? – покосился на Савельевну молодой пацанёнок.

– Воровка! Обокрасть меня хотела! – ответил шофер.

– И вы ее за это убили? – не то спросил, не то заявил утвердительно пацанёнок. – Перстенек у нее на руке, как у герцогини Йоркской и у моей мамы... Хотя нет! Жива бабулька, дышит. Судя по гематоме на лбу, хорошо вы ей, Девяткин, припечатали!

– Хотел ее задержать. Сопrotивлялась! С ножом на меня напала...

– Брешет! – пришла в себя Савельевна. – Изнаsilовать меня хотел. Я – хозяйка квартиры! Зашла напомнить о долге по квартплате!

– Ну а потом с этим ножом вы напали на полицейских, Девяткин? Уже статья!

– Подозреваю, что бабка убила квартирантов, живших здесь до меня. Проверьте в овраге, проверьте в ее хате! – застонал таксист.

– Назвался груздем – полезай в кузов! – достал смартфон старший из мужиков. – Алло. Алексей, бери следачку, плюс группу захвата, плюс экспертов с криминалистами. Похоже, мы еще с рядом нераскрытых преступлений имеем дело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.